

В комнате все замолчали.

Вэнь Лочэн подошел и осмотрел тело, его голос был холоден как лед:

— Больница разберется в этом деле. Мы выясним, почему умерла пациентка, и был ли доктор Лю на своем посту. Сейчас все возвращайтесь на свои места, после начала рабочего дня все соберемся в административном офисе на собрание!

С мрачным лицом Вэнь Лочэн вышел из реанимации, огляделся и, увидев закрытую дверь лестничной клетки, едва слышно вздохнул.

Линь Сюй, Линь Сюй, ты в отделении скорой помощи совсем не справляешься!

Давай посмотрим, где ты сейчас прячешься и плачешь...

Вэнь Лочэн двигался так тихо, что даже не зажег датчик движения. На лестнице, ведущей в подвал, сидел человек, его силуэт выглядел печальным и одиноким.

Когда дверь закрылась, загорелся свет, и Линь Сюй, почувствовав чье-то присутствие, пошевелился, но не встал.

Вэнь Лочэн медленно спустился вниз, и как только он подошел, Линь Сюй вдруг встал, пытаясь пройти мимо.

— Линь Сюй.

Линь Сюй опустил голову, не глядя на него, хотел пройти мимо, но в следующую секунду оказался в теплых объятиях.

Запах старого дерева, знакомый с давних времен, проник через теплое тело в его ноздри, снова раздражая слезные протоки.

Его ладонь нежно гладила его спину, раз за разом, и это чувство безопасности крепко обняло его. Внезапная нежность дала его сердцу опору.

Свет над головой погас, и мир стал тихим, остались только звуки их сердец.

Линь Сюй тихо лежал в его объятиях, и почему-то такое утешение заставило его слезы литься рекой, он не мог их остановить.

— Если тебе плохо, поплачь как следует.

Линь Сюй заплакал еще сильнее:

— Я обещал ей, что вылечу ее...

Вэнь Лочэн сжал сердце, этот голос задел его за живое.

— Это не твоя вина, ты сделал все, что мог, я знаю, я знаю...

Его утешительные слова были тихими, но они проникли в тело, разгоняя слои печали.

Линь Сюй плакал сильно, но не издал ни звука. Впервые он видел, как жизнь уходит на его глазах, и он был бессилен. Но он мог сделать больше! Возможно, возможно...

Теперь уже ничего нельзя было изменить. Никаких «если бы», только чувство вины оставило глубокий след в его сердце...

Через три дня результаты расследования были готовы: доктор Лю был уволен за неправильный диагноз и отсутствие на рабочем месте, а действия Линь Сюя по оказанию первой помощи были признаны правильными, и он не понес ответственности.

После того, как разобрались с ситуацией в отделении скорой помощи, Вэнь Лочэн уехал в другой город для проведения двух операций.

Через неделю, когда он пришел в отделение скорой помощи с приказом о переводе, ему сказали, что Линь Сюя уже перевели.

— Кто перевел Линь Сюя?

— Заведующий кардиологическим отделением, У Цзюньсинь!

— Он?! Когда?

— Вчера, только что перевел!

— Черт!

Линь Сюй не знал, какое положение занимают кардиохирургия и кардиология в больнице Жэньтай, но Вэнь Лочэн и У Цзюньсинь знали это слишком хорошо.

В последние годы, с развитием интервенционных методов, кардиология переманила многих пациентов у кардиохирургии, постепенно занимая лидирующее положение. Больница больше не была сильна только в кардиохирургии, кардиология уже сравнялась с ней.

Кардиология становилась все увереннее, койки были нарасхват, и даже некоторые молодые врачи считали, что вскоре кардиохирургия будет полностью вытеснена.

Они считали кардиохирургию слишком варварской, ведь там приходилось вскрывать грудную клетку, в то время как их малоинвазивные методы были более привлекательны для пациентов.

Кардиохирургия же смотрела на кардиологию свысока. Два отделения могли бы спокойно существовать: одно лечит лекарствами, другое оперирует. Иногда они подшучивали друг над другом, но это не было серьезным соперничеством.

Но кардиология вдруг решила заняться операциями, пусть и малоинвазивными — просто введение катетера в сосуды сердца! Но если что-то шло не так, кардиохирургии приходилось исправлять ошибки, и это вызывало раздражение.

В последние годы между отделениями было несколько споров о том, кому должны доставаться пациенты, но все они разрешались благодаря безразличному отношению Вэнь Лочэна.

Принцип Вэнь Лочэна был прост: если кардиология хочет пациентов, пусть берет. Если возникнут проблемы, они все равно вернуться к нам. Зачем спорить?

Но Линь Сюй был другим. Он был тем, кого Вэнь Лочэн давно хотел заполучить, а У Цзюньсинь опередил его, и это было уже не просто спором за пациентов.

В кардиологии было много интернов, трое из них учились в одном университете с Линь Сюем, а

еще десяток — из других городов.

Первый день прошел спокойно, все были новичками, и между ними возникла некая симпатия.

На второй день они перестали с ним общаться, и Линь Сюй понял, в чем дело.

Как бы он ни старался, слухи всегда легко разрушали мнение о нем, как это было в отделении скорой помощи.

Никто не хотел с ним разговаривать, даже при обычной передаче дел, они намеренно избегали лишних слов.

Ему приходилось тратить больше времени на изучение историй болезней, назначений, ежедневных результатов анализов, на эти плотные строки данных. Если что-то было непонятно, он сам искал в книгах, запоминал, чтобы не отставать от других.

Линь Сюй не знал, почему его перевели. Может, из-за того случая в отделении скорой помощи, когда он окончательно испортил отношения с дежурным врачом? Или отделение скорой помощи просто больше не хотело его видеть...

Линь Сюй чувствовал, что его уносит течением, и он никак не может выбраться на берег. Его мечты о будущем казались недостижимыми, он попал в замкнутый круг, из которого не мог выбраться.

Через неделю на утреннем собрании Линь Сюй неожиданно получил звонок от отца. Он сбросил вызов и перезвонил после собрания.

— Линь Сюй, бабушка заболела, ты можешь взять отпуск? Я уже еду обратно.

— Что? Что с бабушкой? — Голос Линь Сюя напрягся.

— По словам твоего дяди, у нее, кажется, инсульт, сейчас ее уже прооперировали, но она парализована с одной стороны. Ты можешь взять отпуск и приехать?

— Я сейчас попрошу отпуск!

Линь Сюй положил трубку и побежал к своему наставнику, объяснил ситуацию, но наставник лишь равнодушно посмотрел на него.

— По правилам нашего отделения интерны не могут брать отпуск без уважительной причины. Если у тебя действительно срочное дело, иди к заведующему, я не могу решать.

Линь Сюй разозлился. Раньше другие просили отпуск у нее, а теперь она отправляет его к заведующему?

Линь Сюй сдержал гнев и вышел из кабинета. Ну что ж, заведующий так заведующий, но отпуск он возьмет!

Он набрался смелости, поднялся наверх, нашел кабинет заведующего и долго стучал в дверь. Проходившая мимо медсестра сказала ему, что заведующий на операции.

Линь Сюй не ушел, он стоял у двери всю первую половину дня. Наставник звонил, чтобы он спустился работать, но он не пошел, упрямо ждал у двери.

После обеда группа врачей наконец вернулась с операции. У Цзюньсинь, идя впереди, увидел человека у двери и, обернувшись к своим подчиненным, сказал:

— Идите отдыхать, обсудим остальное после обеда.

Несколько любопытных взглядов упали на Линь Сюя, после чего все разошлись.

Линь Сюй увидел, как У Цзюньсинь достал ключи и открыл дверь, он колебался, но все же подошел и позвал:

— Заведующий У!

У Цзюньсинь обернулся:

— Ты ко мне? Заходи.

Кабинет заведующего был просторным, светлым и аккуратным. Внутри была небольшая комната для отдыха.

Линь Сюй подошел к столу и начал нервничать, его руки невольно сжались.

— Ты новый интерн, да?

Линь Сюй удивился, что он знает, и поспешно кивнул:

— Да, меня зовут Линь Сюй.

— Да, я знаю тебя.

Сердце Линь Сюя сжалось. Он знает его? Значит, слухи...

Неважно, отпуск важнее!

— Заведующий, у меня заболел родственник, я хочу взять отпуск и поехать домой, надеюсь, вы разрешите.

— Родственник заболел? На сколько дней?

— Это моя бабушка, у нее инсульт, я хочу взять два дня отпуска, сегодня вечером уеду, завтра вернусь.

— Хм... — У Цзюньсинь задумался.

Линь Сюй сжал край одежды, боясь, что ему откажут.

— Дом далеко?

— Нет.

У Цзюньсинь поднялся с кресла:

— Тогда я дам тебе пять дней отпуска, поезжай, проведай бабушку. Инсульт — это серьезно. Если что-то случится, звони мне, я знаю нескольких специалистов по сердечно-сосудистым заболеваниям, могу дать совет. Запиши мой номер!

— ?!! — Линь Сюй был в шоке.

— Телефон не взял? Тогда я запишу.

Авторское примечание: Сегодня наш Линь очень расстроен, пусть папа Вэнь его обнимет.

<http://bllate.org/book/16808/1545605>